

1. Салахова, Ю. Ш. Теоретические аспекты построения финансового механизма управления человеческим потенциалом региона / Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 157–163.

2. Салахова, Ю. Ш. Влияние трудовой мотивации на формирование человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики / Ю. Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 477–479.

3. Салахова, Ю. Ш. Стадии кругооборота человеческого потенциала / Ю. Ш. Салахова // Экономика и инжиниринг: от теории к практике : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2020 г. – Минск : БНТУ, 2020. – С. 177–178.

БИЛИНГВИЗМ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СТРАНАХ АФРИКИ

Хренкова Д.С.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Билингвизм, культурное многообразие, этнокультурная идентичность, полиэтничность, диглоссия.

Keywords. Bilingualism, cultural diversity, ethno-cultural identity, polyethnicity, diglossia.

Африка славится богатейшим языковым и социокультурным многообразием, что обусловлено её полиэтничностью. Отличительным для Африканского континента считается то, что, с одной стороны, здесь функционируют языки, которыми пользуются одновременно несколько этносов, а с другой, – имеются этносы, которые пользуются не одним, а несколькими языками. Кроме того, важной особенностью языковой ситуации континента является наличие у ряда языков большого числа диалектов. Данная языковая ситуация отражена на конституционном уровне большинства государств региона, характерной чертой которых является правовое закрепление билингвизма и даже мультилингвизма. Часто граждане африканских стран вынуждены в качестве второго осваивать языки, в большой степени отличающиеся от их родных языков. Цель данной статьи – сравнительно-правовой анализ конституционно-правового регулирования билингвизма в странах Африки.

Материал и методы. Основными материалами работы были конституционное законодательство Нигерии, Сенегал, ЮАР и др. При анализе нормативного материала использовались формально-юридический метод и конкретный правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Африка стала объектом основательного социолингвистического изучения, обозначившего отчасти причины и особенности её поликультурности, абсолютно недавно. Это обусловлено рядом военно-исторических, геополитических и социально-культурных факторов. Ведущей предпосылкой считается колониальное прошлое континента, когда границы государств создавались не всегда естественным образом и не совпадали с территориальным расселением отдельных племенных групп. Время распространения европейских языков на африканском континенте также связано с колонизацией европейцев в период перехода европейских стран от феодальных отношений к капиталистическим, расширения внешней торговли, повышения спроса на дешевую рабочую силу, их территориальной экспансии. Официальным языком делопроизводства, образования является французский в таких странах, как Сенегал, Руанда, Мали и др. (ст. 1 Конституции Республики Сенегал, ст. 4 Конституции Руанды, ст. 1 Конституции Мали). Однако, в ряде этих стран на конституционном уровне имеются отсылочные нормы к специальному закону о статусе региональных языков (например, согласно ст. 1 национальными языками в Республике Сенегал являются диола, малинке, пулар, серере, сонинке и волоф) [1].

Одним из самых многоязычных государств англоязычного мира Африки является Нигерия, где языковое и культурное разнообразие предоставлено сотнями коренных языков, из которых языки самых крупных этнических групп хауса, йоруба и игбо имеют правовой статус региональных языков и широко используются в образовании. Официальным же языком Нигерии является английский. Хотя в ныне действующей Конституции 1999 г. нет специальной статьи об официальных языках, тем не менее официальный статус английского языка вытекает не только из того факта, что текст Конституции со-

ставлен на английском языке, но также ст. 55 и 97, относящиеся к высшей законодательной власти в Нигерии, регулируют использование языков в работе высших законодательных органов. Согласно ст. 3 Конституции Нигерии, все сообщества, составляющие Нигерийскую нацию обладают свободой использования своих языков, которые в равной мере имеют статус национальных языков. В соответствии со ст. 32 «долг Государства ... перевод на национальные языки, распространение и преподавание Конституции, а также основных прав и свобод человека». В результате в Нигерии широко распространено индивидуальное многоязычие, при котором, кроме нескольких форм английского языка, нигерийцы владеют и языками своих этнокультурных групп [2].

В отличие от Нигерии, в англоговорящих странах Восточной Африки – Кении, Танзании и Уганде статус официального предоставлен африканскому языку суахили, но на практике английский язык продолжает доминировать в наиболее важных сферах жизни страны. Однако, несмотря на внешнее сходство многоязычных ситуаций в этих странах, в которых широкое распространение суахили делает возможным его использование как языка межэтнического общения, в каждой имеются свои отличительные особенности, и отношение к официальному двуязычию неодинаково.

Движение к государственному многоязычию в Южно-Африканской Республике имеет давнюю историю и предопределено особенностями национального состава населения, большинство которого составляют этнические белые европейцы (африканеры и англо-африканцы). С древности на этой территории разговаривали на голландском и английском, но в период с 1910 по 1925 г. голландский язык был постепенно заменен на африкаанс. Когда Южная Африка в 1961 г. стала республикой, голландский язык стал постепенно терять свою актуальность, и уже в 1984 г. его официально исключили из Конституции. Таким образом, в ЮАР с 1984 по 1994 г. использовались два официальных языка – английский и африкаанс. В соответствии со (ст. 6) Конституции ЮАР 1996 г. статус официальных имеют 11 языков. Самым популярным и обиходным языком ЮАР является зулу, его используют около 25 % населения (около 12 млн чел.). Вторым по счету идет язык коса – 16 % (8 млн чел.), а третий – язык африкаанс (свыше 5 млн чел.). Английский язык всего лишь на пятом месте, однако, он остается одним из самых главных даже на территории ЮАР. Английский используется для межнационального общения в южной части страны. Большинство печатных изданий, телевидение и СМИ используют английский язык в силу того, что он универсален [3].

Разница между арабским миром Северной Африки и остальной частью Африки является результатом отделения Севера от Тропической Африки пустыней Сахара, представляющей собой естественный барьер, который разделил Африку на два мира, отличающихся друг от друга в этнокультурном отношении. Исторически страны Северной Африки развивались в условиях тесных контактов с Юго-Западной Азией и Европой, в то время как связи Севера с Африкой южнее Сахары сводились к ограниченным по своим культурным воздействиям торговым обменам, осуществляемым арабскими и берберскими купцами, которые пересекали пустыню с караванами верблюдов. Многоязычие в Северной Африке не ограничивается арабским языком как официальным и другими языками, включая свыше 20 коренных языков и языков мигрантов в большинстве североафриканских стран. Важной чертой использования арабского языка в Северной Африке и во всём арабоязычном мире является арабская диглоссия, то есть существование нескольких разновидностей арабского языка, каждая из которых, в свою очередь, представляет группу диалектов. Отдельные разновидности арабского языка могут значительно отличаться от литературного варианта, используемого на уровне государственного управления и межарабских отношений [4].

Заключение. Языковая ситуация в странах Африки характеризуется доминированием бывших колониальных языков в самых важных сферах жизни общества в ущерб этническим языкам, что отражено в конституционных положениях об их официальном статусе в ряде стран. За европейским языком, обладающим официальным статусом, как правило, в качестве региональных в специальном законодательстве закрепляются языки-посредники, обеспечивающие общение между наиболее многочисленными этническими

группами, на последнем месте остаются языки, используемые лишь для внутриэтнического общения. Это позволяет говорить о существовании триглоссии. Языки, не обладающие правовым статусом, подвергаются опасности вымирания, поскольку ухудшение их витальности связано не только с уменьшением количества, но и с «оставлением» языка или его «непередачей» следующему поколению в связи с его низким социокультурным статусом в существующей иерархии. Решением может стать государственная правовая языковая политика, повышающая престиж и функциональную нагрузку местных языков [5].

1. Конституция Республики Сенегал 2001 года [Электронный ресурс] / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=72>. – Дата доступа: 27.08.2021.
2. The Constitution of India / Конституция Индии. – М.: Издательство иностранной литературы, 2015. – 468 с.
3. Конституция Южно-Африканской Республики 1996 года [Электронный ресурс] / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=78>. – Дата доступа: 28.08.2021.
4. Bateson, M.C. Arabic Language Handbook / M.C. Bateson. – Georgetown University Press, 2003. – P. 96-103.
5. Багана, Ж. Английские заимствования в территориальных вариантах французского языка Африки / Ж., Багана, Е.В. Хапилина, Ю.С. Блажевич. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 106 с.
6. Хренкова, Д.С. Билингвизм как конституционно-правовое явление в европейских странах / Д.С. Хренкова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.- прак. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2021. – С. 319-320. – Режим доступа: <https://rep/vsu.by/handle/123456789/27275.pdf>. – Дата доступа: 27.08.2021.

ПРИБЫЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ РОЗНИЧНОГО БИЗНЕСА БАНКА

Черевко Н.С.,

выпускник БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костюкова С.Н., канд. экон. наук, доцент

Эффективная мотивация персонала является одним из наиболее существенных факторов конкурентоспособности современных банков, поскольку от эффективности деятельности специалистов будет зависеть степень достижения, как стратегических, так и тактических целей коммерческого банка.

В банковской сфере стран Западной Европы и США в последнее время особого внимания заслуживает технология мотивации, которая основана на комплексной оценке ключевых показателей эффективности деятельности как всей организации в целом, так и каждого сотрудника в отдельности. По мнению Дэвида Парментера, популярность такого подхода, называемого Key Performance Indicators (KPI), связана с тем, что в нем соблюдается принцип адекватного вознаграждения за полноценное достижение поставленных целей и выполнение стратегических задач. Это, в свою очередь, позволяет мотивированно и рационально распределить затраты по оплате труда персонала [1].

Проблемами теории стратегического управления и концепции системы ключевых показателей эффективности деятельности занимались такие зарубежные ученые, как Ю. Вебер, М. Веттер, Р. Каплан, Т. Колер, К. Коффман, С. Майерс, Д. Нортон, П. Нивен, Н. Ольве, Ж. Рой, С. Рой и др.

Вместе с тем, специфика деятельности банков предопределила необходимость совершенствования системы KPI и разработки новых, инновационных механизмов мотивации персонала с учетом специфики банковской деятельности. В этой связи авторами в [2] разработана методика внедрения эффективной системы мотивации специалистов розничного бизнеса банка. Вместе с тем особую актуальность приобрел вопрос формирования премиального вознаграждения специалистов розничного бизнеса в т.ч. за счет прибыли банка.

Цель исследования: изучить возможность выплаты премиального вознаграждения специалистам розничного бизнеса в т.ч. за счет прибыли банка.

Материал и методы. В основу научного исследования положены данные Всемирного банка, Национального банка Республики Беларусь, Европейского банка реконструкции и развития и других банковских агентств. В исследовании использованы следующие